

глаз как сверху, так и снизу. Однако в обоих сравниваемых языках данная ситуация вербализуется частично, при этом в китайском языке фокусируется верхний полюс, в русском – нижний.

Различия в концептуализации внеязыковой действительности наблюдаются и в случаях, когда в китайском языке некоторый фрагмент реальности вербализуется через пространственные отношения, а в русском – через какие-либо другие. Например, качестве смыслообразующего элемента 上 *shàng* ‘верх’ входит в состав глаголов, которые в русском языке никак не соотносятся с пространством. Так, эквивалентом глагола *полюбить* в китайском языке является глагол 喜欢上 *xǐ huān shàng*. Этот глагол состоит из трех компонентов: 喜 *xǐ* ‘радость’, 欢 *huān* ‘веселье’ и 上 *shàng* ‘верх’. 上 *shàng* в этом случае, реализуя значение ‘верх’, сообщает глаголу завершенность действия. Подчеркнем, что в данном случае речь не идет об образовании совершенного вида, который как категория не характерен для китайского языка.

Анализ способов перевода языковой единицы 上 *shàng* на русский язык обнаруживает весьма широкую палитру таких ситуаций, изучение которых с целью выявления особенностей картин пространства в китайском и русском языках станет предметом наших будущих исследований.

Е. В. Прокофьева, Т. В. Цепя

ОСОБЕННОСТИ МОТИВИРОВАННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ В СВОЕМ СОСТАВЕ ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ (на материале английского и немецкого языков)

Мотивированность – это связь между звуковым комплексом и значением, когда выбор звуков комплекса обусловлен определенными свойствами, отношениями и признаками называемого объекта.

Мотивированность фразеологических единиц (ФЕ) – очень неустойчивое понятие. Степень мотивированности зависит от многих факторов, как языковых, так и неязыковых: от того, соответствует ли структура фразеологизма современным грамматическим правилам и действующим моделям языка, продуктивна ли ее синтаксическая модель, есть ли в составе ФЕ архаизмы или неологизмы; от уровня образованности человека, его воображения и общего развития.

При анализе ФЕ, в состав которых входят числительные, было выяснено, что в составе ФЕ числительные претерпевают переосмысление, образуя при этом целостное фразеологическое значение, что обуславливает особенности мотивированности фразеологических единиц, содержащих в своем составе имя числительное. При этом в некоторых фразеологизмах числительное сохраняет свое первоначальное значение: счета и количества (например, *two heads are better than one*), а иногда значение числительного совсем не перекликается со значением, которое оно приобретает во фразеологизме (например, *to be dressed up to the nines* – ‘быть разодетым’).

Основная цель нашего исследования – определить, повышает ли наличие в ФЕ числительного вероятность ее правильного понимания, а также повышает ли мотивированность фразеологизма. Чтобы определить степень мотивированности ФЕ, необходимо выяснить, как ведет себя числительное в ее составе. В этой связи нами были выделены следующие группы ФЕ.

Первая группа ФЕ – это те единицы, в которых числительное обозначает число, т.е. количество и меру. К таким ФЕ можно отнести следующие: англ.: *the lesser of two evils* – наименьшее из двух зол, *at one sitting* – в один присест, *seven deadly sins* – семь смертных грехов, *a three-piece suit* – костюм-тройка; нем.: *auf allen vieren* – на четвереньках, *besser ein Übel als zwei* – из двух зол наименьшее, *ein alter Freund ist besser als zwei neue* – старый друг лучше новых двух. Эта группа соотносится с понятием фразеологического сочетания и характеризуется высокой степенью мотивированности.

К данной группе мы также относим лексикализованные сочетания, ставшие воспроизводимыми из-за высокой частотности употребления и яркой образности, например: англ.: *the fourth estate* – четвертая власть (СМИ), *the 10 commandments* – десять заповедей, *a double chin* – двойной подбородок, а также ФЕ типа *the old 13* – старый флаг США, *the Roaring Twenties* – период после Первой мировой войны, *the Swinging Sixties* – период “сексуальной революции”; нем.: *die zwölf Jünger* – 12 апостолов, *das zweite Kommen Christi* – второе пришествие Христа, *das dritte Reich* – Третий рейх, *Gruppe der Sieben* – «Большая семёрка». Числительное в данных ФЕ указывает помимо количества и счет, дату или период.

Во **вторую** группу входят ФЕ, в структуре которых значение числительного слегка переосмыслено и обозначает степень интенсивности признака. Например, англ.: *to give hundred smiles* – голливудская улыбка, *a man in a thousand* – уникальный, *to have zero tolerance* – полное отсутствие терпения, *thanks a million* – огромное спасибо, *a hundred-and-one reasons* – множество причин, *not in a million years* – никогда, *a fifth wheel* – пятое колесо в телеге; нем.: *sauer wie zehn Zitronen* – очень кислый, *in tausend Nöten sein* – иметь много забот, *mit Siebenmeilenstiefeln gehen* – очень медленно идти, *hundert und eins* – бесконечно долго, *wie dreizehn Unglücke* – много несчастий, *hundert Zweifel* – масса сомнений. В данном случае значение фразеологизма является мотивированным в средней степени, достаточной для интуитивного или логического понимания ФЕ. Числительное помогает в выведении значения фразеологизма. Эта группа соотносится с понятием фразеологического единства.

Например, фразеологизм *two bites of a cherry* имеет уже другое качество мотивированности. Его значение – ‘нечто очень малое’. На этом же примере четко ясна относительность мотивации. Если у человека нет воображения, он этот фразеологизм не поймет, но если есть, легко представит вишню и бессмысленность действия, указанного в этой ФЕ, соответственно, поймет значение. Или, например, фразеологизм *drei Tage nicht aus den Kleidern*

kommen. Его значение – ‘не ложится спать несколько дней’. Если человек представит себе эту ситуацию, то тут же поймет к чему здесь ‘не выходить из одежды’, ведь когда мы готовимся ко сну, мы всегда снимаем с себя одежду. Или, еще такой например, *in sieben Sprachen schweigen* – молча слушать. Здесь можно догадаться, включив воображение, что молчать на семи языках может означать не высказываться вообще во время дискуссии.

В **третью** группу входят ФЕ, значение которых, на первый взгляд, никак не перекликается со значением числительного в их составе. Для определения смысла таких ФЕ необходимо прибегнуть к этимологическому анализу или выяснить символическое значение числительного. Например, англ.: *at sixes and sevens* – вверх дном, *talk nineteen to dozen* – говорить очень быстро, *a baker's dozen* – чертова дюжина, *cross as two sticks* – быть очень злым, *two sheets to the wind* – быть в стельку пьяным, *at the eleventh hour* – в самую последнюю минуту; нем.яз.: *in zwölfter Stunde* – в последний момент, *die böse Dreizehn* – чертова дюжина, *mit links und vierzig Fieber schaffen* – легко сделать что-то, *böse Sieben* – ведьма, *davon geht zwölf auf ein Dutzend* – не представлять собой ничего особенного, *drei Kreuze machen* – отделяться от кого-то, *alle neune!* – полный успех. Все эти ФЕ соответствуют определению фразеологического сращения.

Например, известная библейская притча о работниках в винограднике, которым хозяин заплатил по динарию за работу с самого утра и работниках, которые получили ту же самую плату за работу с одиннадцати часов утра, *at the eleventh hour* – в самую последнюю минуту. В данном случае мотивировочном ядром выступает именно числительное *eleventh*, семантическая коннотация которого кроется именно в знании конкретного библейского сюжета. Нем.: *Elf werfen* – проиграть, потерпеть неудачу (этот фразеологизм связан с игрой в кости, согласно правилам которой, если кто-то выбрасывает одиннадцать, то это непременно сулит проигрыш); *Eine böse Sieben* – злая баба, баба-яга. В карточной игре «Karnöffelspiel» (старинная игра XV–XVI вв.) есть семерка с изображением черта, вместо которого впоследствии стали рисовать ведьму. Эта игра получила свое название от главной карты Karnöffel, которая могла бить все карты кроме «злой семерки».

Мы считаем необходимым выделить пословицы и поговорки в отдельную, **четвертую**, группу, так как здесь мы имеем дело не только со значением, но и с глубинным смыслом. Они в кратких формулах выражают отношение народа к различным жизненным явлениям. Если традиционные сочетания и собственно идиомы (согласно классификации А. И. Смирницкого) являются в большинстве случаев перифразами, переосмыслениями, эвфемизмами и т.п., т.е. они называют, описывают, характеризуют, то пословицы и поговорки представляют собой законченные предложения, выражающие определенные умозаключения, и в отличие от идиом они отражают жизнь, народную мудрость более полно. Мотивированность их значения имеет иное качество, нежели мотивированность первых трех групп фразеоло-

гизмов. Она обусловлена не только образностью, знаниями и т.п., но и самой жизнью народа и человечества, ведь пословицы и поговорки несут в себе концентрированную мудрость, суммируют опыт.

Например, чтобы понять значение ФЕ *between two fires* нужно лишь использовать логику, но чтобы понять значение пословиц *two is a company, three is none, a stitch in time saves nine; a bird in hand is worth three in the bush/besser ein Vogel in der Hand als zehn über Land* – ‘лучше синица в рукаве, чем журавль в небе’; *man soll nicht zwei Hasen auf einmal jagen* – ‘за двумя зайцами погонишься, ни одного не споймаешь’ нужно иметь некий житейский опыт. До тех пор, пока человек на своем опыте не прочувствует ситуацию, о которой говорится в этой пословице, ее значение останется для него немотивированным, а сам смысл останется нечетким.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство ФЕ, в состав которых входят числительные, являются мотивированными в достаточной для понимания степени, а входящее в их состав числительное вносит некоторую конкретику в значение и облегчает понимание.

А. Н. Чударь

SELFIE: МАЛЕНЬКОЕ СЛОВО, ПОКОРИВШЕЕ МИР

Selfie (*селфи, себяшка*) – фотография самого себя, как правило, снятая на смартфон или веб-камеру и размещенная в социальной сети. Несмотря на то что само явление имеет довольно длительную историю (считается, что первые селфи появились еще в XIX веке), термин *selfie* возник относительно недавно. Первым «официально» зафиксированным упоминанием *selfie* считается сообщение на форуме, написанное австралийцем Нэтаном Хоупом в 2002 году. Позже сам Нэтан, однако, опроверг свое авторство, сказав, что в то время это было довольно распространенное в Австралии слово.

У слова *selfie* есть несколько возможных мотивирующих единиц. Так, оно могло быть образовано от существительного *self* ‘собственная личность’ путем добавления суффикса или же получено в результате сокращения словосочетаний *self-portrait/self-shot photograph* и добавления суффикса. Суффикс *-ie*, при помощи которого и было образовано слово *selfie*, является одним из наиболее продуктивных диминутивных суффиксов английского языка. Диминутив – языковая единица, которая имеет значение уменьшительности и/или выражает отношение говорящего к объекту номинации. Обилие диминутивов, в свою очередь, считается одной из отличительных черт австралийского английского, что отмечается, к примеру, в книге К. Ричардса «The Story of Australian English» (2015).

При помощи слова *selfie* акцент может быть сделан на способе получения фотографии (*self-shot photograph*) или же на самой фотографии как средстве самовыражения (*self*). Кроме того, слово *selfie* может указывать